

35 ГОСУДАРСТВЕННАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА, ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ И КОМПЛЕКСНОЕ РАЗВИТИЕ СИБИРИ

Программа 35.1. Влияние межрегиональных экономических связей и межуровневых отношений на территориальную структуру РФ (Координатор докт. экон. наук С. А. Суспицын)

В Институте экономики и организации промышленного производства для решения задачи прогнозирования развития хозяйства территорий при реализации крупномасштабных инфраструктурных проектов, учете при прогнозе интересов основных участников экономического процесса: бизнеса, региональных властей и государства, разработан комплекс экономико-математических имитационных моделей, включающий модель магистрального транспортного комплекса и модель координации интересов участников при реализации инфраструктурных проектов. Технология проведения расчетов по имитационной модели магистрального транспорта дополнена интерак-

тивным использованием результатов исследования зоны неопределенности на базе аппарата размытых множеств. Моделирование «отклика» хозяйства территории на возмущения, вызванные формированием новых транспортных коридоров, осуществлено средствами аппарата сетей Петри. Данный комплекс имитационных и поведенческих моделей взаимосвязан с результатами расчетов по оптимизационной межотраслевой межрегиональной модели с детализированным представлением регионов Азиатской России (рис. 1). Проведенные сценарные расчеты показали, что с необходимостью начала интенсивного формирования второго (Северного) широтного пояса экономиче-

Рис. 1. Структура и связи блока имитационных моделей формирования и реализации инфраструктурных систем.

Fig. 1. Structure and ties of simulation models of formation and implementation of infrastructural systems.

ского развития страна столкнется уже в первой четверти XXI в., в том числе подтверждена первоочередность строительства Северо-Сибирской железной дороги; сильная внутри-региональная асимметрия и слабая транспортная обустроенность Азиатской части России могут стать не только главными сдерживающими факторами на пути формирования новой пространственной структуры, но и тормозом на пути восстановления и укрепления позиций страны в мирохозяйственной системе.

В том же Институте разработана методика расчета экономических индикаторов. Преимущество предложенной методики состоит в использовании методов статистического анализа, методов структурных индексов, статистических оценок определения структуры и стоимости физиологической корзины потребления среднестатистического жителя Севера в отличие от традиционного нормативного подхода к оценке удорожаний, основанного на определении физиологических потребностей индивида в продуктах питания, одежде и топливе для преодоления «стресса холода», испытываемого человеком в северных широтах при заданном биоклиматическом индексе суровости метеорежима. Проведена ревизия сетки районирова-

ния России по условиям дискомфорта проживания, предложенной Министерством экономического развития и торговли РФ, уточнены природно-климатические и экономические границы широтных зон Севера, обоснованы необходимость и целесообразность расчленения зоны Крайнего Севера на две — Арктическую и Дальний Север (рис. 2). Для обеспечения устойчивых соотношений региональных оценок удорожания стоимости жизни населения и условий хозяйственной деятельности показана целесообразность дополнения широтного зонирования меридиональным: четыре меридиональные подзоны (Европейский Север, Западно-Сибирский, Восточно-Сибирский и Дальневосточный Север).

В отделе региональных экономических и социальных проблем ИНЦ в результате исследования влияния действующей системы межбюджетных отношений на финансовую обеспеченность региона показано несовершенство используемых методик перераспределения налоговых поступлений. Методика трансфертов из фонда финансовой поддержки регионов предусматривает пропорциональную зависимость возврата средств от налогового потенциала региона, рассчитываемого в настоящее

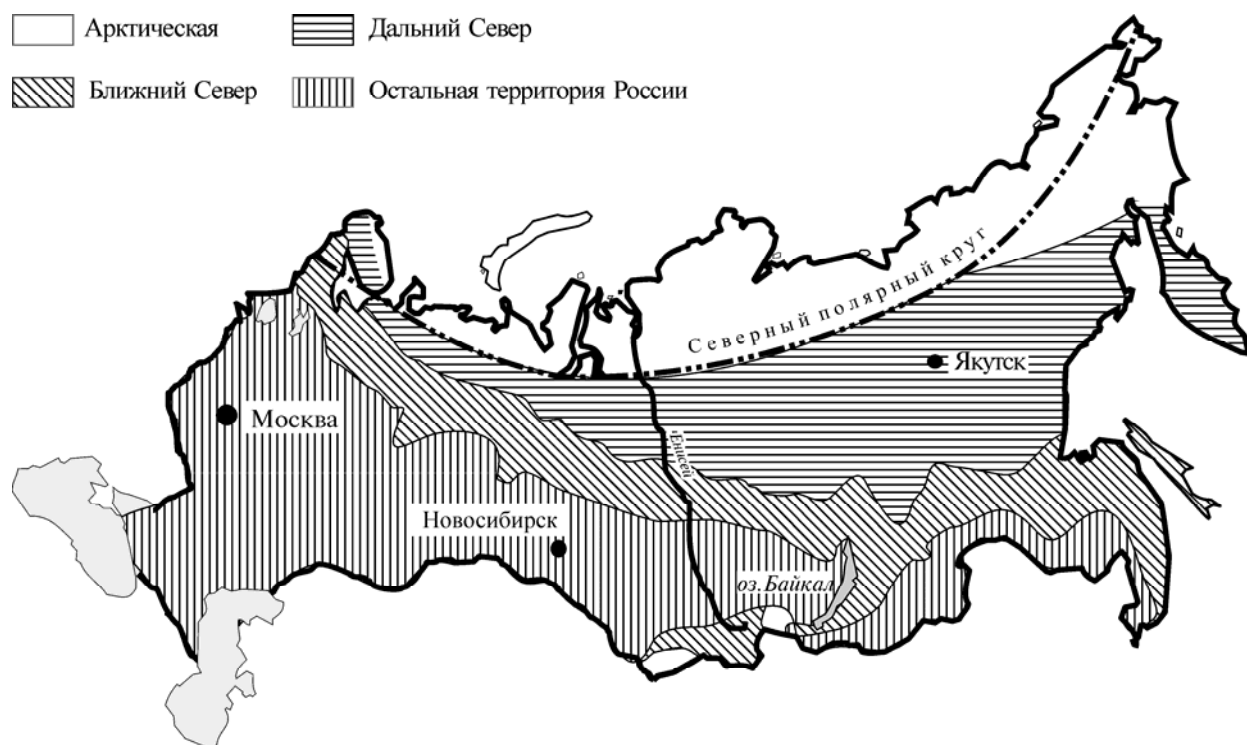

Рис. 2. Широтные зоны Севера России.

Fig. 2. Latitudinal zones of the North of Russia.

Таблица 1. Преимущества и недостатки перечисленных методов оценки налогового потенциала с точки зрения различных критериев эффективности их применения**Table 1.** Advantages and Disadvantages of the Listed Evaluation Methods for the Tax Potential Considering the Various Efficiency Criteria of its Application

Критерии эффективности методов	Оценка налогового потенциала на основе макроэкономических показателей	Метод репрезентативной налоговой системы
Учет особенностей налоговой системы региона	Моделирование потенциальных налоговых поступлений осуществляется без учета особенностей налоговых баз и ставок отдельных налогов	Метод исходит из необходимости как можно более точной оценки налоговой базы по каждому из основных налоговых источников с учетом особенностей взимания данных налогов и налоговых ставок
Независимость расчетов от политики региональных властей	Подход не предусматривает анализа налоговой политики властей, концентрируясь на базовых источниках налоговых доходов	Размер базы налога находится в зависимости от налоговых ставок, следовательно, результаты расчетов не могут не подвергаться влиянию политики региональных властей
Учет совокупного регионального дохода	Более полный учет совокупного дохода региона (особенно для анализа на основе ВРП)	Метод, основанный на анализе законодательно установленной налоговой базы, не может учесть все источники регионального дохода
Создание стимулов для региональных властей	Снижает риск создания стимулов для выбора стратегии поведения региональных властей, увеличивающий объем финансовой помощи из федерального бюджета	Степень влияния методики на поведение региональных властей зависит, среди прочего, и от детализации используемых показателей. Региональные власти могут оказывать прямое влияние на величину показателей, участвующих в расчетах налогового потенциала
Межрегиональный экспорт налогового бремени	Не в состоянии полностью учесть экспорт налогового бремени	В большей степени способен учесть подобный экспорт, так как используются данные, позволяющие выделить экспортируемое налоговое бремя из общей суммы налога
Взаимосвязь налоговых баз	Ни один из методов оценки налогового потенциала не учитывает взаимосвязь между налоговыми ставками в разных регионах	потенциала не учитывает взаимосвязь между на-

время на основе макроэкономических показателей (относительного экономического дохода территории) либо с помощью особой, так называемой репрезентативной налоговой системы (абсолютного бюджетного дохода территории) — предложение Центра фискальной политики. Их сравнительный анализ показал, что однозначно оптимального варианта использования расчета налогового потенциала нет и выбор одного из них, скорее, вопрос политический, чем результат тщательного экономического расчета (табл. 1). Более корректную

оценку налогового потенциала можно получить при пересмотре базы расчета, например, замены ВРП на совокупные налогооблагаемые ресурсы с корректировкой на экспорт налогооблагаемой базы, а также проводя жесткую политику контроля и ограничения вывода налогов из налогооблагаемой базы. По Иркутской области дотации из федерального бюджета, недополученные вследствие несовершенства оценки налогового потенциала, оцениваются в 1,5 млрд руб. в год.

Программа 35.2. Сибирь как фактор экономического и социального развития России (Координаторы академик В. В. Кулешов, член-корреспондент РАН В. И. Сулов, канд. экон. наук В. Е. Селиверстов)

Прогноз отраслевой и территориальной структуры производства, характера и интенсивности межрегиональных экономических связей, выполненный в Институте экономики и организации промышленного производства с использованием оптимизационной межотрас-

левой межрайонной модели (ОМММ), показал, что даже при современной благоприятной внешнеэкономической конъюнктуре задача удвоения производства за десятилетний период не реализуема полностью, так как потребовалось бы нереалистичных гипотез изменения пока-

Таблица 2. Темпы роста ВРП по федеральным округам (в сопоставимых ценах, разы)**Table 20.** The GDP growth rates across the federal districts (in comparable prices, by order of times)

Годы	ЦФО	СЗФО	ЮФО	ПрФО	УФО	СФО	ДВФО	Россия
2001—2010	1,74	1,82	1,82	1,79	1,66	1,70	1,80	1,75
2011—2025	1,86	1,81	1,82	1,74	1,57	1,83	1,85	1,77

зателей затрат, прежде всего энергоемкости и металлоемкости. Прогнозируемый объем ВВП к 2010 г. составил 12,5 трлн руб. (в ценах 2000 г.) по сравнению с 7,2 трлн руб. в 2000 г. Реально достижимым может быть лишь удвоение используемого ВВП (с 5,7 до 11,4 трлн руб.) прежде всего за счет сокращения большого разрыва между производством и потреблением (положительного торгового сальдо), с современных 60 до 30 млрд долл. к 2010 г., и опережающего роста валовых инвестиций (в 3 раза по сравнению с 2000 г.). Выполненные расчеты показали, что сохранение повышенных темпов экономического роста как в период до 2010 г., так и в дальнейшем обеспечивается при сравнительно невысокой дифференциации региональных (по федеральным округам) темпов роста (табл. 2), повышении роли внутреннего рынка по сравнению с внешним и более высоких темпах увеличения межрегионального товарооборота (по сравнению с темпами рос-

та производства). К началу XXI в. уровень межрегиональной интеграции существенно понизился (по сравнению с периодом конца 1980-х—начала 1990-х гг.). Результаты коалиционного анализа показали, что в условиях автаркии ни один из округов в 2000 г. не смог бы обеспечить даже 10 % от фактических значений конечного потребления, более того, даже объединения в коалиции не дают столь значимых эффектов, как это было в прошлом, — более значимой стала зависимость региональных экономик от внешнеэкономических связей. Но в условиях, обеспечивающих повышенные темпы экономического роста, уровень межрегиональной интеграции должен постоянно возрастать, что приводит к ослаблению возможных негативных воздействий на российскую экономику внешнеэкономической конъюнктуры.

Проведенный в том же Институте сценарный прогноз развития Сибири показал, что

Таблица 3. Фрагмент перечня крупных проектов**Table 3.** A segment of the list of major projects

Номер проекта	Наименование инвестиционного проекта	Ключевой параметр	Цена реализации, млрд долл.
1	Нефтепровод Западная Сибирь —Мурманск	Пропускная способность 80—120 млн т в год к 2007 г.	3,4—4,5
2	Нефтепровод Ангарск—Находка—страны Азиатско-Тихоокеанского региона	Пропускная способность 50 млн т в год в 2007—2010 гг.	5,5—5,8
3	Газопровод Ковыктинское месторождение—Чита—Забайкальск—Харбин—Далянь—Сеул	Пропускная способность 38,5 млрд м ³ в год в 2008—2012 гг.	12,0
4	Сооружение второй очереди Саяногорского алюминиевого завода	270 тыс. т алюминия в год к 2007—2008 гг.	0,7
5	Сооружение Иркутского алюминиевого завода	750 тыс. т алюминия и 275 тыс. т обожженных анодов в год к 2010 г.	1,5
6	Освоение месторождения золота «Сухой Лог»	Запасы более 1000 тыс. т золота	1,0
7	Освоение Чинейского месторождения титаномагнетитовых ванадийсодержащих медноплатиновых руд	Производительность по сырой руде 10 млн т в год	0,3—0,35
8	Освоение Удоканского месторождения меди (строительство Удоканского горно-металлургического предприятия)	Мощность 15 млн т руды в год	0,5—0,55
9	Строительство (достройка) Богучанской ГЭС	Генерация 25 млрд кВт·ч в год	1,0—1,2

лишь сценарий, основанный на высоких темпах развития науки и высокотехнологичных производств, традиционных отраслей обрабатывающей промышленности, центров информационных услуг и технологий и т. п., может обеспечить удвоение ВРП Сибирского регионального округа. В противном случае темпы роста составят не более 3—4,5 % в год. Научная проработка Стратегии развития Сибири показала необходимость ориентации на крупные, стратегические проекты, реализуемые на ее территории, каждый из которых мог бы обеспечить не менее 0,1—0,3 % прироста ВВП Российской Федерации и не менее 1 % прироста ВРП Сибирского федерального округа и которые представляют интерес как для частного капитала, так и для государства. Проведено наполнение Стратегии развития Сибири инвестиционными проектами: отобран 31 проект (табл. 3). Необходимый объем суммарных инвестиций оценивается в 35—40 млрд долл.

США (за 7—10 лет). Проекты по отраслевому признаку можно отнести к пяти основным группам: производство продуктов (нефть, газ, уголь, электроэнергия, металлы и руды, лесная продукция, недревесная продукция лесов, военно-техническая продукция), инновационные центры, услуги транспорта, логистические центры, центры туризма. Прирост ВРП СФО при их реализации составит 8—9,5 млрд долл. США без учета мультипликативного эффекта. Это около трети прироста ВРП округа в рамках задачи его удвоения за десять лет. Мультипликативный эффект обеспечит создание нескольких сотен тысяч высокооплачиваемых рабочих мест, что обеспечит дополнительно несколько процентов прироста ВРП СФО. Поэтому нельзя обойтись без существенного роста отраслей, ориентированных на внутренний потребительский рынок, развитие которого должно быть отражено в программах социально-экономического развития субъектов Федерации.